

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

ЖИЗНЬ НЕ ВИДЕЛ,
СМЕРТЬ ПОЗНАЛ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.
К60 Жизнь не видел, смерть познал / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-101399-8

Антон Шмелев убийцей становиться не хотел. Так вышло. Служил во внутренних войсках — зону охранял. А тут бунт. Двое разъяренных зеков несутся прямо на него — пришлось стрелять... После армии вернулся в родной город к невесте и сразу же узнал, что над ней жестоко надругались местные подонки. Откуда-то взялся автомат, палец сам привычно лег на спусковой крючок — семерых одной очередью... На зоне в Антоне Шмелеве, осужденном на пожизненный срок, заключенные мигом узнали срочника, положившего двух зеков. Это прокуроры не имеют права выносить смертный приговор, а уголовникам закон не писан. Жить Антону осталось несколько часов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101399-8

© Колычев В.Г., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Часть первая

ГЛАВА 1

1

Старый раскидистый дуб будто распахивал свои объятия. Одинокое ему стоять посреди поля, сторожить ветхий покосившийся сенокос, оттого и радуется случайным путникам. Солнце в зените, жарко, а дуб дает прохладную тень, ублажает слух шелестом листвы. И хор кузнециков стрекочет во славу любви...

Ворота открылись легко, но со скрипом: петли давно уже не смазывались. Зато траву с окрестных полей скосили на днях — сено свежее, пахучее. Антон зашел в сарай, повернулся к Рае лицом, озорно засмеялся. И, раскинув руки, спиной рухнул на копну сена.

Девушка ничего не сказала. Но кокетливо улыбнулась. Забросила руку за шею, тряхнула головой — темнорусые волосы шелковой волной расплескались по плечам.

И вдруг платье атласной струей скользнуло вниз, красным кольцом обвившись вокруг ног девушки. Рая переступила через него, робко и в то же время призывно улыбнулась.

На ней ничего не было. Ничего! В это невозможно было поверить. Антон заворуженно смотрел на Раю... Он никогда не видел ее голой. Великолепное тело, волну-

шие изгибы; грудь, талия, ноги — все чудо как хорошо. Темный треугольник волос... Черты ее лица за многие годы он изучил «от» и «до». И тем не менее его взгляд лишь скользнул по девичьей фигуре: снизу вверх. Скользнул и остановился, замороженный красотой ее глаз...

Рая приподнялась на цыпочки, взмахнула руками, словно крыльями. Она готова была броситься в его объятия. Но Антону вдруг почему-то стало страшно. Слишком стремительно развивались события, он еще не готов был к такому обороту дела. Он вскочил на ноги, выбежал из сарая. На ходу крикнул, что сейчас вернется.

Оправдание своему малодушию он нашел очень быстро. На самом деле он ничуть не оробел. Просто Рае нужен веночек из полевых цветов. Он знает, где много васильков, ромашек, одуванчиков. Сейчас, сейчас...

Он возвращался в сеник с охапкой цветов. Небо над головой заволочло тучами, ветви дуба тревожно качались на ветру. Но надвигающаяся гроза Антона не пугала. Он уже готов принять подарок, который преподнесла ему Рая. Сейчас он уложит ее на сено, осыплет цветами. Сейчас, сейчас...

Но девушка уже лежала на спине. И не одна. На ней двигал бедрами широкоплечий мужик с волосатой спиной. А Рая улыбалась с закрытыми глазами. И, закусив губу, тихо поскуливала.

Антон осатанело закричал, швырнул в преступную парочку охапку цветов. И взялся за вилы... Он ударил волосатого в спину. Зубья погрузились в тугую плоть наполовину. Кровь, стон... Рая потрясенно смотрела на Антона. В ее взгляде не было благодарности — только злость и осуждение.

Он обозвал ее шлюхой и бросился вон из сенника. И попал под дождь. Небо над головой распорол молния. Ослепительной стрелой она врезалась в дуб и с

треском рассекла его пополам. И уже вслед за этим с высоты вниз покатился небесный гром...

— Караул, в ружье!.. Давай, давай!

Антон еще не понял, что происходит, но уже вскочил с кушетки, метнулся в комнату начальника караула, где в пирамиде стояло оружие.

Страхнув с себя остатки кошмарного сна, он думал о том, что тревога учебная. Сейчас последует команда занять места согласно боевому расчету. Но капитан Зеленков погнался караул на улицу.

Оказалось, что тревога была боевой.

Беды ничто не предвещало. Во всяком случае, инструктораж перед заступлением в караул был самым обычным, с упором на особенности, но без пожароопасных прогнозов. Но взрыв произошел. Где-то в глубинах жилой зоны поднялся зэковский бунт — жестокий и беспощадный.

Антон не знал, что послужило толчком к смуте. Он мог только догадываться, что воры ополчили серую «мужицкую» масть против «сектантов», добровольных членов секции дисциплины и правопорядка. Возможно, была резня... Антона мало интересовало, сколько красноповязочников могло погибнуть. Его больше волновала собственная судьба.

Чувствовалось, что воры серьезно подготовились к мятежу. Столько раздобыли спирта, что смогли напоить всю колонию. Озверевшие спьяну мужики выбрались за локальные ограждения и сейчас кидались на решетчатые секции запретной зоны, на охрану которой и были брошены свободные смены караула.

Антон стоял с автоматом на изготовку. По правую руку в нескольких шагах — сержант Охримов, по левую — Леха Курцев. Чувство локтя в данном случае — понятие отнюдь не абстрактное. Зэки совсем рядом. Они уже добрались до вершины забора, их сдерживала спираль из колючей проволоки. Но воры на выдумку горазды. Невверняка у них все предусмотрено на этот случай. Сейчас

появится режущий инструмент, спираль прикажет долго жить, и заключенные начнут перепрыгивать через забор. Зэкам все равно, что выхода у них по-любому нет. Даже если они преодолеют вооруженный заслон, дальше их ждут автоматчики на вышках и железобетонное провололочное ограждение зоны.

Злость и хмель довели толпу до бешенства. Рычащая масса за решеткой ограды живо напоминала Антону сцену из фильма ужасов. Ожившие мертвецы в остервенелом исступлении рвутся вперед, и никакая сила не в состоянии их остановить. И зэки рвутся вперед, за ограду. Кричат, размахивают руками, лезут на проволоку.

— Эй, мусор, бросай волюну, вали домой! А то резать будем, убивать!

На фоне стихийного шума эти обращенные к нему слова даже удивили Антона. На него смотрел мордатый зэк с безумными глазами. Это он орал во всю глотку, угрожал грядущей расправой. Глядя на этого монстра, трудно было усомниться в том, что зарезать человека для него — плевое дело.

— Ты чо, не слышишь, мусор? Двигай отсюда, пока жив!

Зэк продолжал драть горло, а его дружки уже срезали проволоку. Вот один из них перемахнул через забор, другой. В руках заостренные прутья арматуры, заточки. Они бегут к Антону, а стрелять команды все нет и нет.

— А-а! — с диким ревом бросился на него зэк с длинным и несуразно вытянутым лицом.

Заостренный прут он держал, как нож. Занес оружие над головой, чтобы ударить солдата сверху вниз. Команды «Огонь!» не было, и Антон без нее нажал на спусковой крючок.

Короткая очередь отшвырнула зэка назад, бросила на землю. А к Антону бегут еще двое. Ему ничего не оставалось делать, как снова нажать на спусковой крючок. У Охримова и Курцева такая же ситуация. И они также открывают огонь на поражение.

На маму больно было смотреть. Не просто худая, а высохшая, лицо бледное — как будто в жилах больше не осталось крови. В глазах безысходная тоска, подбородок дрожит, руки трясутся.

— Ну, Рая, ну, миленькая! Ну пойми же, нет у меня денег! — на грани нервного срыва увещевала она. — Зарплата только через две недели, если не задержат...

— Ты же аванс позавчера получила, — уныло проговорила Рая.

— Вспомнила... А долги раздать?.. За твои сапоги рассчиталась... Мяса немного купила, муки... Ты же знаешь, как сейчас тяжело...

Мама работала в гороно бухгалтером. Когда-то на ее зарплату можно было жить, а сейчас только прозябать. Реформы, развал Союза, гиперинфляция довели страну до полукommunизма — когда все еще платное, но денег у людей уже нет. А Рае, как и всем остальным, финансы нужны позарез. Нина такую блузку из Турции привезла — закачаешься. И в общем-то не дорого... И еще она с подругами на дискотеку собиралась. А это деньги — входной билет, коктейль.

Но, похоже, кофточка пролетает, как победа социализма над загнивающим капитализмом, а с дискотеккой пока не ясно — если найдутся спонсоры, хорошо, если нет, то придется вернуться домой.

— Ладно, мама, нормально все...

Рая посмотрела на себя в зеркало. Волосы обесцвечены: таблетки гидроперита стоят копейки. «Химия» на голове не самая лучшая, зато экономная, потому что выполнена в домашних условиях. Как говорится, лучше что-то, чем ничего. Кофточка не первой молодости, заношенная, но если не придирается, то смотрится вроде бы ничего. Юбка из вареной джинсы, в недавнем прошлом — писк моды, а сейчас такую лучше не надевать.

Но у Раи, увы, ничего лучшего в этом плане попросту нет.

Добавок к тому, что юбка вышла из моды, она еще и короткая — как бы не сказали, что на длинную денег не хватило... Туфли — стыд и срам. И не модные, и носки сбитые, каблуки уже два раза в ремонте побывали — как бы снова не сломались.

— Ну, я пошла?

С кислым видом Рая помахала маме рукой. Поворачиваясь к ней спиной, заметила, как она ее перекрестила.

— Скорей бы ты уже замуж вышла.

Мама не любила ее ночные похождения. Как будто она часто бегает на дискотеки. Раз в неделю максимум. И еще в институте иногда вечеринки бывают.

Делу время, потехе час. Банально, но, как ни крути, актуально во все времена. Если, конечно, хочешь в этой жизни преуспеть. А Рая хотела выбиться в люди. Она училась на экономическом факультете и с остервенением грызла гранит науки. Из нее должен был выйти умный и успешный экономист. Она будет работать в солидном банке и получать хорошие деньги...

В мечтах о будущем благополучии она вышла из дома. Время уже вечернее, но еще светло. И тепло. Пахло каштанами и сиренью... Нина ждала ее дома. Идти недалеко, всего три квартала в сторону центра. Можно было воспользоваться троллейбусом, но Рая пошла пешком.

Мужчины смотрели на нее с интересом. Им было все равно, старая у нее кофточка или нет. А в юбке их интересовала исключительно длина. Высокая грудь, длинные стройные ноги — что еще нужно, чтобы взволновать мужскую кровь?

Рая не удивилась, когда к обочине дороги прижался автомобиль. Сколько раз она это проходила: «Девушка, не желаете ли прокатиться?» И русские парни к ней подъезжали, и кавказцы. Один за рулем — улыбается, другой со «штурманского» кресла зазывает. Думают, ес-

ли на машине, то девчонку только пальцем помани, вмиг прибежит. Как бы не так! Рая цену себе знала.

К тому же она парня из армии ждала. И не как некоторые, что направо-налево гуляют, а по-честному. Антон вот-вот должен вернуться. И она ни разу ему не изменила. Вообще еще ни с кем не была — ни с ним, ни с другими. А ведь ей уже девятнадцать.

Времена, говорят, нынче другие. Девственность, дескать, не в моде. Знает она, у кого невинность не в почете. У оптимистов из числа озабоченных. Пессимисты говорят, что все женщины — шлюхи, а оптимисты на это надеются. Пусть ищут слабину в другом месте, а к Рае лучше не подходить...

Машина медленно ехала вровень с ней. Это была самая настоящая иномарка — и не какой-нибудь хлам с германской свалки, а новенькая. Любо-дорого посмотреть. Но Рая лишь один раз глянула на нее. И продолжала путь с гордо поднятой головой. И «восьмерки» крутить даже не пыталась, хотя и могла.

Автомобиль набрал скорость, обогнал ее. Но из виду не скрылся. Остановился возле цветочного киоска. Из машины вышел высокий сутулый мужчина лет сорока, одетый в строгий костюм. Он подошел к ларьку, протянул продавцу деньги — в обмен на пышный букет цветов. После чего повернулся к Рае лицом и с яркой улыбкой на губах направился к ней.

Он производил впечатление сильного, основательно-го мужчины. Темные курчавые волосы — жесткие и короткие. Лоб массивный, выразительные глаза посажены глубоко, но надбровные дуги негармонично мягкие, сглаженные. Нос крупный, но совершенно ровный, со спинкой в идеальной пропорции к ноздрям. Широкий, будто срезанный снизу, подбородок. Улыбка бодрая, но не широкая. И не видно, какие у него зубы...

Рая приблизилась к мужчине и сделала шаг в сторону, чтобы обойти. Он не стал хватать девушку за руку, чтобы

удержать. И букет всучивать не стал. Просто пошел рядом.

— Я очень извиняюсь за свое поведение, но у меня не было другого выхода, — виноватые интонации в его голосе больше были похожи на проявление триумфа.

Голос глубинный, густой, с легкой и приятной для слуха хрипотцой. Это еще больше утверждало Раю в том, что она имеет дело с сильной натурой.

На ум пришли вокзальные двери на перрон. На одной табличка «вход», на другой «нет входа», а народу все равно. Нет входа, а все равно ломаются. Логика проста — замка на дверях нет, значит, можно.

Ситуация сейчас примерно та же, только в той стороне, где находилась Рая, не было двери с надписью «вход». Но это не помешало мужчине ворваться в ее жизнь... Неизвестно пока, насколько серьезны его намерения.

— Выхода?! — удивленно-язвительно сказала Рая и повела бровью. — Вы привыкли пользоваться выходом как входом?

Признаться, она была заинтригована его поведением.

— Выходом как входом?.. — слегка озадаченно переспросил мужчина. — Между прочим, хорошо сказано. И я действительно привык стучаться в закрытые двери.

— И вам открывают? — с интересом спросила девушка.

— Чаще всего, да... Может, остановимся? А то уйдем далеко, потом обратно к машине возвращаться.

— К машине возвратитесь вы. А я уже почти пришла, — сказала Рая, показав на пятиэтажный «сталинский» дом за перекрестком.

Она продолжила путь, но мужчина взял ее за руку.

— А это лишнее! — возмутилась девушка.

— Проход запрещен! — кивком он показал на красного человечка в боковой секции светофора.

Мимо на скорости пронеслась желтая «Волга» с шапечками.

— Вдруг я спас вам жизнь? — обаятельно улыбнулся мужчина.

— Могу сказать вам за это спасибо. И на этом все.

— И все же я надеюсь на вашу благодарность. Мы бы могли поужинать в ресторане.

Ресторан — рай для гурманов, увеселение для меломанов, разорение для скупердяев. Вкусные запахи, культура застолья, ощущение собственной значимости, заказная музыка, танцы в обнимку... Однажды ей довелось побывать в дорогом кооперативном ресторане. Нина познакомилась с парнем, тот пригласил ее на ужин и попросил привести подружку. Вначале все было пристойно, а потом его друг потребовал у Раи расплатиться натурой. К счастью, она умела хитрить и оставила нахала с носом.

— А потом? — настороженно спросила девушка.

— Потом я провожу вас домой... Кстати, меня Игорь Гаврилович зовут. Для вас — просто Игорь.

— Раиса Леонидовна.

— И на «вы»?

— Безусловно.

— Так мы идем в ресторан?

— Вы — да, мы — нет.

— А если хорошо подумать?

Поджав губы, Рая сконфуженно развела руками.

Игорь Гаврилович определенно внушал доверие. Был, конечно, подвох в его донжуанских намерениях. В поисках приключений мужчина заметил девушку и распушил хвост. Обычное дело. Рая представляла, как вести себя с такими типами. Она может быть покладистой и милой, пока он будет держать себя в рамках приличий. А как взбрыкнется, так и останется с носом. Голова дана не только для того, чтобы прическу носить. Если хорошо подумать, можно найти способ, как обхитрить этого ловеласа. Крутнуть динамо, и прости-поощай.

Словом, ей хватало смелости пойти в ресторан. Но не

хватало совести сунуться туда в заношенной кофточке и убитых туфлях. Если это, конечно, будет действительно солидное заведение, а не какая-нибудь забегаловка ресторанного типа.

— Мне нужно идти, — с неясным чувством вины сказала девушка.

— Куда?

Похоже, Игорь Гаврилович не собирался сдавать позиции.

— Меня подруга ждет.

— А друг?

— Друга нет.

— Это же замечательно, — с чувством облегчения улыбнулся мужчина.

И, как ей показалось, нарочно правой рукой огладил волосы — показал, что у него нет обручального кольца на пальце.

Она хотела сказать, что парень у нее в общем-то есть, но было уже поздно. Тем более что Игорь Гаврилович всучил ей цветы, взял ее под локоток и повел в обратном направлении, к машине. Она лишь вяло возмутилась.

— Но меня подруга ждет.

— С ней же ничего не случится, если не дождется, — парировал он.

— Нет, но...

— У нее есть телефон?

— Да.

— Мы сейчас заедем в магазин, и ты ей позвонишь. Скажешь, чтобы не переживала... Куда вы с ней собирались?

— На дискотеку.

— Во Дворце молодежи?

— Да.

— В этот гадюшник? — бодро, но с оттенком пренебрежения спросил он.

— Ну почему гадюшник? Мне нравится, — неуверенно сказала Рая.

— Алкаши, наркоманы, прочий сброд... Тебе среди них не место, — решительно заявил Игорь Гаврилович.

— А где место?

— В моей машине... Как тебе моя красавица? «БМВ», только-только из Германии.

Он открыл правую переднюю дверцу, подал Рае руку — помог сесть в автомобиль. Она с удовольствием опустилась на мягкое сиденье из бежевой кожи, вдохнула острый аромат невиданного доселе комфорта. Как будто в другом мире оказалась. В роскошном, богатом и чужом...

— Ничего, если я буду делить тебя со своей немкой? — усевшись за руль, бравадно спросил Игорь Гаврилович.

— Не надо меня ни с кем делить, — покачала головой Рая.

— Я же про машину, — в оправдательном тоне сказал он.

— Не надо так говорить...

— Тогда я ни с кем не буду тебя делить. Только ты и я... Ты не замерзла?

Она и опомниться не успела, как его рука легла к ней на коленку. Со стороны это могло показаться заботой о ней. Ведь на улице как бы и тепло, но от земли еще тянуло прохладой. Весна хоть и заканчивается, но все же рано еще ходить без колготок. Но не признаваться же, что ей нечем прикрыть ноги из-за банального отсутствия денег.

— Нет.

Рая убрала его руку, обозначила движение, будто оправила юбку. Что ни делай с ней, все равно на колени не натянешь.

Игорь Гаврилович не стал тянуть к ней руки, но облизнул взглядом сдвинутые вместе колени.

— У тебя красивые ноги.